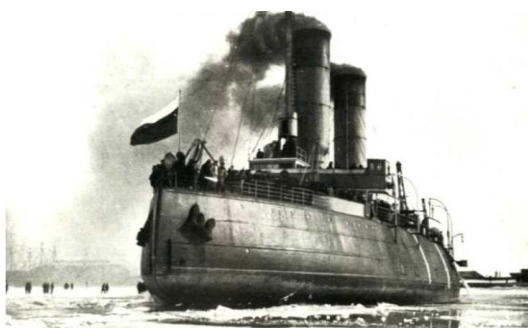

НЕТ МОГУЧЕГО ФЛОТА – НЕТ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВЫ

Выступая в Думе в 1908 году в защиту ассигнований на Военно-морской флот премьер-министр Столыпин сказал: «Спуск каждого корабля на воду является национальным торжеством, национальным празднеством. Это — отдача морю части накопленных на суше народных сил. Народной энергии».

Тогда, исполняя непреклонную волю государя Николая II, Столыпин и адмиралы — Григорович, Верховский, Эссен, Колчак, вместе с «Лигой обновления флота», «Морским союзом России» и патриотической общественностью, совершили подлинное чудо, создав флот мощных дредноутов, превосходивший по мощи эскадры, утраченные при Цусиме. После тяжких утрат флот вновь одаривал родную Русь «национальным торжеством». Ни одна деятельность общества не сопряжена с таким духовным, умственным, физическим и финансовым напряжением и заслуженным «национальным празднеством», как спуск грозного корабля, который и сам есть символ здорового и жизнеспособного государства.

Дредноуты императорской постройки были нашими единственными линейными кораблями до 1945 года.

Россия вступила в Первую мировую войну в 1914 году, уступая «ладычице морей» Великобритании в боевом тоннаже в семь раз. В 1991 году, перед «беловежской баней» и расчленением СССР, мы превосходили недостижимую двести пятьдесят лет для нас на море Англию в

боевом тоннаже в десять раз! И были сильнее на море всей Европы вместе взятой.

С появлением в Кремле ставропольского «комбайнера» тревога охватила государевых людей и особенно флотское сословие, которое сразу углядело в нем фигуру антистолыпинскую и антифлотскую. Страна год за годом утрачивала завоеванные океанские горизонты. Великий флот становился все более беспризорным. К счастью для России, нашлись деятельные флотские офицеры, которые не могли смириться с ржавеющими у причалов подводными атомными крейсерами, созданными совокупным усилием нескольких поколений отечественных флотоводцев, ученых, инженеров. Группу офицеров-подвижников собрал и возглавил осенью 1991 года Михаил Петрович Ненашев. Они встретились на площади, где когда-то стояла Сухарева башня, построенная Петром Первым «под вид корабля» еще до создания регулярного флота. С Навигацкой школы в Сухаревой башне начался не только наш флот, но и все без исключения высшие и средние учебные заведения России и вся российская наука.

Михаил Ненашев с товарищами на месте разрушенной большевиками Сухаревой башни поклялись посвятить свою жизнь возрождению русского великого флота, созданного императором- адмиралом Петром Великим.

Они знали, что Россия стала великой державой с того дня, когда на морях взвился Андреевский стяг, и верили, что без сильного океанского флота Россия никогда не будет великой державой.

Но с чего начать горсточке флотских офицеров распадающейся страны, охваченной смутой, тревогой, безвременьем под градом поношений со стороны «медийного бизнеса».

В этих обстоятельствах растерянности и утраты пути Ненашев принимает прямо-таки гениальное решение, проявив высокое политическое чутье и характер крупного государственного мужа.

Он предлагает соратникам добиваться всенародных торжеств, посвященных 300-летию Российского флота, которое грядет через пять лет. Масштаб и дерзость задачи должны духовно укрепить и возвысить офицеров, придав им с первого часа державный кругозор. Появился на свет «Общественный совет по подготовке к 300-летию Российского флота», который в 1998 году будет преобразован в Общероссийское движение поддержки флота (ДПФ).

Так в России возникла едва ли не самая дееспособная на сегодня общественная организация. Начав с десяти активистов в 1991 году, к началу нового века она уже располагала сорока тысячами членов в 62 российских землях (субъектах).

Движение поддержки флота в поле своей деятельности вовлекает представителей Военно-морского флота, Морской пограничной охраны, Морского (Торгового) речного и рыбопромыслового флотов, судостроительной (судоремонтной) промышленности, морской науки, а также офицеров, мичманов, прапорщиков, старшин, матросов в запасе, в отставке, ветеранов, молодежь и всех романтиков из клубов юных моряков, энтузиастов яхтинга и всех верных флоту граждан от Калининграда до Сахалина, Камчатки и Курил. Эта активная армия вместе с семьями составляет более десяти миллионов человек.

В преддверие 300-летнего юбилея Российского флота дружина Ненашева провела празднества в Кремле в 1995 году, а на следующий год в том же Кремле провели торжества совместно с командованием Военно-морского флота и правительством страны.

В период раздора и смуты моряки внесли в жизнь страны жизнеутверждающую флотскую струю. Со времен античности присутствие морской тематики в обществе и искусстве было признаком расцвета государства. По справедливому суждению историка А. Керсновского, «Флот — показатель здоровья государственного организма, показатель государственного ума правителей и мерило великодержавности». Знаменательно, что слова эти были вынесены на обложку книги «Военно-морская идея России» (духовное наследие императорского флота), вышедшей на следующий год после юбилея, в 1997 году. Книга была издана Общественным советом «300 лет Российскому флоту» совместно с Военным университетом. Публикация этой книги отражает одну из сильных сторон личности лидера ДПФ Михаила Ненашева, которая накладывает печать и на Движение поддержки флота в целом. При таранных пробивных способностях, организаторской хватке государственно-духовный кругозор никогда не покидает его. Дав мощный импульс празднованию 300-летия Флота, он потрудился, кроме юбилейных парадов, тостов и речей, обеспечить родной флот и духовным наследием лучших умов императорского флота, дабы не прервалась связь поколений в грохоте реформ, обвале структур, в зареве пылающих «горячих точек» окраин. Одновременно «Военно-морская идея России» осмысливала сверхзадачу любой флотской деятельности, говоря словами отважного порт-артурца адмирала князя А. Ливена, «идею боевого воспитания на флоте, способы создания военного духа и военного сознания у личного состава».

Движение поддержки флота, не выпуская из поля зрения работу с флотами, ветеранами и молодежью, продолжает свою стратегическую линию с первого дня основания *Движения*, а именно: быть выразителем мысли и духа морского сообщества России.

С этой целью 30 марта 1999 года Михаил Ненашев открывает в гостинице «Россия» Всероссийскую научно-практическую конференцию по теме

«Национальная морская политика России». За более чем 300-летнюю историю существования регулярного Российского флота подобное всеохватывающее обсуждение Национальной морской политики проводилось впервые. В зале присутствовал цвет флотской общественности: руководители Военно-морского флота, государственных органов власти, депутаты, ученые, руководители пароконств, адмиралы и писатели. Эта конференция явилась одним из духовных пиков новейшей истории России. Итогом конференции стала книга «Национальная морская политика России. Разработка и реализация», составленная по материалам конференции. Было положено начало разработке Концепции национальной морской политики России, сформированы практические рекомендации руководству страны, морскому сообществу России, ведущим общественным силам, депутатам, министерствам и ведомствам, руководителям областей.

Книга пользуется спросом и до сего дня, а понятие «национальная морская политика» прочно вошло в общественный и политический обиход. К этому времени Михаил Ненашев сумел создать вокруг себя энергичную и сплоченную команду. Ядром ее явились три флотских офицера. Это капитан 2-го ранга Андрей Гоптарь, капитан 1-го ранга Вадим Антонов и контр-адмирал Петр Орлов, недавний профессор Академии Генерального штаба. *Движение поддержки флота* продолжило энергичное и непрерывное морское просвещение всех слоев российского общества. Влияние ДПФ на духовную жизнь страны усиливается с каждым годом. За эту деятельность Русский биографический институт признал в 1999 году Михаила Ненашева «Человеком года».

Движение поддержки флота оказалось практически, единственной организацией, отмечавшей даты, которые являются духовными вершинами в жизни страны и верность которым является выражением национальной чести.

Так было возвышенно и ярко отмечено столетие со дня подвига крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец». Все отделения ДПФ отмечали подвиг «Варяга» и день 16 апреля 1904 года, когда по Невскому проспекту Петербурга сквозь ликующий живой коридор сотен тысяч встречающих к Зимнему дворцу прошли моряки — национальные герои России. Это были 30 офицеров и 600 матросов «Варяга» и «Корейца». У всех на груди сверкали Георгиевские кресты. Песня «Наверх вы, товарищи, все по местам» уже облетала Россию и становилась боевым национальным гимном. *Движение поддержки флота* вернуло запямятовавшей России ее святую дату. В том же году сплоченная команда Ненашева широко отметила 100-летие со дня рождения адмирала Кузнецова, великого моряка и крупнейшего министра Военно-морского флота после Петра Великого. Николай Герасимович Кузнецов возглавил флот в Великую Отечественную войну и вместе со Сталиным заложил основы ракетно-ядерного флота. И все же величайший вклад Кузнецова в историю страны имеет нравственный характер. Кузнецов в жутких условиях своей честностью, человечностью и верностью флоту стал навеки любимцем и совестью моряков. Вот какую личность вернул нации ДПФ, издав 100-тысячным тиражом книгу «Флотоводец» и одноименный фильм. В нынешнем, 2006 году, ДПФ вывело на Тверскую улицу тысячи моряков, которые под гром духового оркестра открыли мемориальную доску на доме, где жил великий моряк.

В конференц-зале Российской академии наук в 2005 году ДПФ провело научно-практическую конференцию «100 лет Цусимы: уроки для современной России». Никто в России, ни на одном уровне не отмечал этой трагической и великой даты в истории Отечества, где русские моряки обессмертили себя мужеством.

На Западе давно бытует мнение: если хотите узнать национальную стратегию государства, ознакомьтесь с его судостроительной программой. Сегодня 80 процентов мировой торговли производится морем. Наше XXI столетие окончательно становится веком *океана*. Основные угрозы нашему Отечеству исходят с морских направлений. Флот супостата, даже отстоя от наших берегов на тысячу миль, способен прошить нашу страну ракетами с океанских направлений — Атлантики и Тихого океана. «Москитный» флот из корветов, которые мы строим, может только рассмешить супостата. Наши великие верфи Северодвинска, Петербурга и Комсомольска-на-Амуре призваны дать адекватный ответ на угрозу.

Движение поддержки флота в 2006 году провело многостороннюю и сильную по составу научно-практическую конференцию: «Состояние и перспективы развития кораблестроения в России».

Мы располагаем сегодня единственным в мире ледокольным атомным флотом, сошедшим со стапелей Петербургских верфей, основанных Петром Первым. «Севмаш» в Северодвинске отправил в океанские глубины за 60 лет своей истории 127 подводных исполинов с ядерными реакторами и стратегическими ракетами. Говоря словами Столыпина, это были 127 «национальных празднеств», которые из-за тупой секретности были отняты у народа. Жизнь великих верфей России в Петербурге, Северодвинске, Калининграде, Нижнем Новгороде и Комсомольске-на-Амуре должна быть приближена к переживаниям российского народа в целом, а дела моряков и корабелов должны стать гордостью нации. Атомная лодка, прозванная «Золотой рыбкой», достигла скорости хода в 44,7 узла. Под водой она несется на скорости сто километров в час. Титановые подводные лодки «Севмаша» типа «Комсомолец» ныряют на глубину более километра. Эти рекорды глубины и скорости не побиты до сих пор. Но акцент на корветы и эсминцы — это гибель нашего флота и приглашение супостата к родным берегам.

В 1936 году Сталин сказал корабелу Чиликину: «Постройте нам лучший в мире линейный корабль».

Мы уже двадцать лет ждем, когда глава государства скажет корабелам: «Постройте нам лучшие в мире ударные авианосцы для Северного и Тихоокеанского флотов».

За авианосный флот ратует и наш, на сегодня «моряк номер один» в России, адмирал Игорь Касатонов. Его отец, адмирал Владимир Касатонов, вместе с адмиралом Горшковым создавали наш океанский флот. Игорь Касатонов со временем занял кабинет своего отца — первого заместителя Главкома ВМФ. До этого Игорь Касатонов на посту командующего Черноморским флотом отстоял Черноморский флот от натиска «самостийников» в период пика смуты и растерянности. Но Касатонов спас не только Черноморский флот. Тогда от стойкости «города русских моряков» и «русской славы» зависел кризис и распад самой России. Адмирал Касатонов, за борьбой которого следила вся страна, стал национальным героем и занял место в одном ряду с адмиралом Нахимовым, Корниловым, Кузнецовым и сейчас по характеру, военно-стратегическому уму и боеспособности более всех достоин занимать должность Главнокомандующего Военно-морским флотом России.

Знаменательно, что адмирал Касатонов — наш общенациональный духовный символ, человек сильного военного ума, все годы неизменно пребывает в первом ряду *Движения поддержки флота*. В Севастополе, отстаивая достоинство русского флота и русского имени, Игорь Касатонов интуитивно выполнял волю всего народа через пророчество героя Севастополя святого архиепископа Херсонского Иннокентия (Борисова), кропившего под ядрами пушки

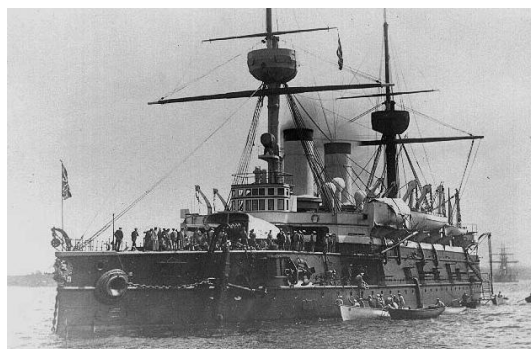
севастопольцев. Святитель под огнем супостата говорил пастве о Крыме: «Страна сия — часть России, вставлена в Россию рукой самого Провидения, и нет врага, могущего ее отторгнуть: что Бог сочетал, того человек да не разлучит (Мф. 19,6)».

Через какие-то шесть-семь лет, когда еще, можно сказать, дымились руины Севастополя, святой Иннокентий (Борисов) уже был утвержден занять место на памятнике 1000-летия России. На великий памятник святитель попал, а вот в «Севастопольских рассказах» Л. Толстого о нем ни звука, как и о других народных героях — Нахимове, Корнилове, Истомине. Мы не должны позволить, чтобы Игорь Касатонов разделил в литературе их судьбу. Кстати, в связи с нечестивым торгом вокруг Севастополя, Крыма и НАТО следует заметить, что к 1783 году, когда русской кровью Крым был вновь возвращен России, ни в одном полку русском и ни на одном корабле практически не было ни одного украинца, ибо малороссов тогда еще не рекрутировали в Российские Вооруженные силы. Раньше никому и в голову не приходило думать об этом — но вынудили «самостийники».

Крым навеки святорусская земля.

Флот — самое глубинно-народное явление в русской жизни. Все наши офранцузенные историки с удовольствием приводили слова варягов — норманнов, называвших Русь страной городов — «гардарикой». Слово «город» от «городить» имело и значение — острог, крепость. Строили эти крепости, как правило, на мысах при слиянии рек. Но книжникам было невдомек, что за оградой каждого острога стояли церковь и верфь (плотбище), как возможность сообщения, а значит жизни.

Крепость, церковь, верфь — как бы архетип всех древнейших русских поселений. Ибо жизнь под пологом лесов развивалась на реках — этих «Божьих дорогах», как называли их в старину. Сегодня Россия располагает ста тысячами верст внутренних водных путей. Почти столько же этих «Божьих дорог» было в начале царствования Петра Первого. Он лучше всех подданных знал, что святая Русь возросла на Божьих дорогах и первый русич на земле был корабелом, ибо из реки он стал кормиться раньше, чем с пашни.

Москва-река всегда была портом не пяти, а семи морей. Из Москвы-реки волоком еще до Петра Первого рекой Печерой достигали моря Карского, а из Северной Двины в Баренцево море, далее на Грумант (Шпицберген).

Во всем свете только в русском языке встречается слово «волок», ибо только он вышел на историческую сцену морским сообществам — народом-моряком.

Петр Первый знал, что в Москву-реку впадают двадцать четыре притока. Те реки еще были полноводны. У одной реки Рузы на ее 138-километровом лесном протяжении своих притоков двадцать пять. И так по всей святой Руси. Потому Петр Первый не уставал повторять сподвижникам, что все эти реки впадают в моря, которые издревле были нашими. Мы должны вернуть их, чтобы владеть океаном.

Глубинная святость и народность Царя Петра Алексеевича заключалась в том, что прежде чем стать адмиралом, он стал великим русским речником на судах исконно русского класса — «река-море». Петр Первый застал на Руси древнюю и развитую речную и озерную цивилизацию. Потому нет глупее и

вреднее человека на Руси, чем тот, который считает Россию сухопутной державой.

Россия омывается четырнадцатью морями трех океанов. С юга — от Дуная до Амура — она прикрывалась одиннадцатью казачьими войсками, каждое из которых сформировалось как военно-духовное братство грозных морских пехотинцев на судах «река-море». Все казачьи войска, кроме Сибирского, называются по именам рек и озер. Северные казаки-ушкуйники святые Герман, Зосима и Савватий основали в Белом море Соловецкую твердыню. Святая Русь — поистине морская Русь и Петр Великий — ее святой православный вождь. Еще до приглашения соборно на трон его деда Царя Михаила в один сезон на зверобойный промысел в море выходили до семи тысяч поморских судов! Это тридцать тысяч человек команды в море. Близкий по мощи флот казаков на юге двести лет до Петра непрерывно громил весь флот Оттоманской Порты и держал в вечном страхе Константинополь на Босфоре.

Что сделал прежде всего святой Царь Петр Первый? Он застал до двадцати с лишним типов судов на всех реках Руси, и он же прежде всего сам усовершенствовал есаульные струги, ладьи и коломенки и специальным указом велел впредь строить для рек только «новоманерные» суда. Он создал новый класс военных судов «река-море» — «русские бригантины».

Сегодня никто лучше *Общероссийского движения поддержки флота* не осознает роль Речного флота в хозяйственном развитии страны и ее безопасности. Они не забывают, что до 1991 года Россия была единственной страной в мире, располагавшей Министерством речного флота. ДПФ всегда помнит, что Петр Великий первым стал соединять шлюзами и каналами русские реки. За все свои деяния Петр Первый уже триста лет почитается морским сословием России как местночтимый святой всех моряков. Во время своего бракосочетания Петр Первый посадил корабеля Феодосия Скляева на «братнее место». Со своим ровесником Скляевым, крестьянским сыном из Преображенского, дружил он с четырех лет. Скляев из потешных боевых Петра вырос в великого корабеля. И таких выдающихся корабелов из простого народа, прошедших европейскую школу, у Помазанника-адмирала была добрая дюжина. Свадьба, о которой мы упомянули, была бы немислима в любой стране мира. Скляев, как и Петр, начинал с кораблей русского класса «река-море»

Сегодня семьсот наших кораблей «река-море» бороздят океаны между льдами Северного морского пути, их видят в Сингапуре и в Эмиратах, а по Средиземному морю они снуют, как в родном озере. *Движение поддержки флота* отдает себе отчет в том, что дорога в океаны начинается от порога родного дома у небольших речек во всех землях России.

В мае 2006 года ДПФ провело общее собрание активистов-моряков от всей Московской области, которая, кстати, шефствует над авианосцем «Адмирал Кузнецов». Моряки проявили такое воодушевление и эрудицию, что выступившая в заключение с приветствием проректор Химкинского университета культуры и искусств В. Черниченко отметила, что за сорок лет существования учебного заведения в его стенах впервые проходило такое культурное, жизненное и интересное собрание.

Для ДПФ Московская область имеет исключительное значение. Мы говорили выше, что в Москву-реку впадает 24 реки. Среди этих притоков и река Яуза, протяженностью в сорок верст. Мы знаем, что река Иордань в Палестине невелика собой, но она важнее всех рек мира, ибо в ней крестился Спаситель Иисус Христос. И Яуза — река длиной всего сорок верст, но она сильнее всех рек России. Сильнее Лены, Амура, Волги, Днепра и Енисея. Яуза-река великая и святая. Летом 1688 года от ее берега оттолкнулся на боте рослый и красивый

юноша шестнадцати лет. То был светоносный помазанник — моряк Петр Первый. Придет время — и грозные линейные корабли русского флота на Кронштадском рейде пушечной пальбой встретят этот ботик «позлащения достойный».

Русский флот и регулярная армия, как и новая победоносная государственность, зародились в «граде Преображенске-на-Яузе». Тридцать лет Петр Первый управлял Россией не из Кремля и не из Петербурга, а из любимого Преображенска. Только по недоразумению округ Москвы, где находятся Измайлово, Преображенское, Семеново и Сокольники, до сих пор носит пустое название «Восточный округ», хотя надлежит ему свыше зваться «Петровским округом Москвы».

Созданная еще Петром морская пехота триста лет спустя — в 1941 году грудью заслонила вместе с сибиряками Москву. Не будет счастья и здоровья у нашего государства, пока Москва не воздаст должное Петру. Но сегодня даже в морской столице России — Петербурге, с его верфями, морскими академиями и кораблями, в городской Думе нет ни одного моряка. Как нет ни одного политолога и депутата Думы с океаническим сознанием. Это и есть признак деградации и вымирания.

Какой же нам оставил завет *отец Отечества* помазанник-преобразователь своей жизнью, молитвами и трудами?

Этому завету верны лучшие члены морского сообщества России вместе со всем *Общероссийским движением поддержки флота*, его лидером капитаном первого ранга Ненашевым и моряком номер один адмиралом Игорем Касатоновым.

Первая заповедь этого завета гласит, что без сильного флота Россия никогда не будет не только великой державой, но даже сильным и уважаемым соседями государством. Последние триста лет показали, что периоды силы, здоровья и расцвета государства совпадали только с периодами мощи флота. Вершина этой мощи — «русский век» в истории мира, а именно 1941—1991 годы, когда наш флот господствовал в океане.

Ни в одной войне России за триста лет не было такой роли братства «черных бушлатов» на суше, как в Отечественной войне с фашизмом. Пятьсот тысяч моряков сражались на сухопутном фронте и десантах. Тогда тельняшки воспринимались символом сверхдоблести и стали после войны любимым символом спецназа и десанта всех родов войск.

Никакие песни, рожденные Великой Отечественной войной, а таковых было море, не могут сравниться по мощи, лиризму и народности с песнями, рожденными флотской душой.

Но главный завет Петра заключается в том, что флот — самое глубинно-народное и православное явление русской жизни и флот России всегда должен быть сильнее армии, ибо в войне способен решить любые задачи сухопутных сил, но последние никогда не решат в войне задачу Флота. Именно эта стратегия позволяла последние четыреста лет доминировать в мире морским державам. Сегодня в составе нашего флота должно быть столько же морских пехотинцев, сколько их было в войне с фашизмом, а именно: не менее пятисот тысяч отборных бойцов. Пусть тогда попробует шевельнуться хоть одна шайка террористов или супостат.

Начальником Главного штаба России неизменно должен быть моряк. Только флотское сознание дает мировой океанический горизонт. Коли флот — доминирующее сообщество в стране, то ведущим общественным движением в государстве, как показали последние пятнадцать лет, и наиболее державно зрелым является авангард отечественного морского сообщества — Общероссийское движение поддержки флота, девизом которого стало: «Вместе за Россию и Флот!»

В этом боевом девизе-кличе ДПФ все три слова ключевые — и «флот», и «Россия», и «вместе». Последнее слово требует в данном случае особого толкования. «Вместе» — это не только самоорганизация сообщества моряков, но прежде всего нравственный климат в их среде, то, что адмирал Макаров называл «духовной жизнью корабля». Государство тоже корабль, и его духовная жизнь прямо и мощно влияет на формирование боеспособности и войскового товарищества всех экипажей, гарнизонов и частей.

Никто в России сегодня не придает этому фактору такого значения, как *Движение поддержки флота*. Вся их повседневная жизнь, кают-компании, конференции, юбилейные даты пронизаны становой идеей превосходства духа, братства и патриотизма над материальностью, которая суть доминанта старческих обществ и вырождающихся государств и наций. Здоровье заключено только в наступательном идеализме, и победоносность — в просветленном патриотизме.

Создатель германского флота открытого моря гроссадмирал Альфред фон Тирпиц, осмысливая причины крушения Германии, приходил к выводу в «Воспоминаниях», что главная причина германской трагедии в слабом развитии национально-государственного сознания.

Гроссадмирал обладал сильным умом и характером и не стал диктатором Германии, кроме других причин, из-за своего непреклонного русофильства. «Я не знаю, — говорил Тирпиц, — найдется ли в мировой истории пример большего ослепления, чем взаимное истребление русских и немцев, к тайному злорадству англосаксов».

После преступного расчленения СССР мы сегодня лучше всех понимаем скорбные и честные выводы Тирпица. Порой кажется, он пишет о наших сегодняшних бедах. Судите сами: «Пока мы являемся народом с наиболее слаборазвитым национальным чувством, которое на грабеж нашей земли и все другие унижения отвечает примирительными речами, и, оставляя преступника безнаказанным, толкаем его к новым грабежам, пока, лишённые необходимой национальной гордости, мы копируем нравы и обычаи других народов и пока борьба с немцами, принадлежащими к другим партиям, кажется нам важнее объединения перед лицом заграницы, пока имеет место все это, Германия может лишь погружаться в трясины, а не выздоравливать».

Некоторым утешением для нас, но не извинением, могут служить слова гроссадмирала о том, что «нужно, прежде всего, учесть своеобразие нашего народа, ставящего иностранные изделия выше отечественных. От этой черты не были свободны и наши моряки, когда речь заходила об английском флоте».

Что касается нас, то от чужих изделий, тряпок и идей мы доходим, говоря словами Канта, до «сладоэротического самоосквернения».

Никогда Великобритания не была бы «владычицей морей» и не доминировала в мире, если бы англичане, и особенно английские моряки, не вели бы себя во всех уголках земли как полномочные послы своей Родины, утверждая всюду английский порядок и британские ценности. Тирпиц, как истинный моряк, а, значит, патриот, чувствует это обостренно. Не может быть уважаем корабль и его флаг, если, пришвартовавшись, экипаж тут же начинает обезьянничать, подлаживаться под чужие нравы и порядки и забывает о достоинстве нации, которую он представляет. Ни при каких обстоятельствах Англия не восторжествовала бы во всех колониях и доминионах, если бы англичанки забивали бы собой бордели Турции, Китая, Индии и панели европейских городов.

Вот почему слово «вместе» из клича ДПФ имеет глубокий и многогранный смысл. «Вместе» — значит одним экипажем, одним братством, и прежде всего полноценной семьей, где на мостике отец, а не несчастная загнанная и

истеричная мать-одиночка. Флот, как и государство, держится на крепкой, многодетной и верной семье. Флот экзаменует семью и государство на крепость.

Тирпиц прав, когда утверждает: «Нигде государству не служили с большей радостью и самоотверженностью. Мы чувствовали себя форпостом великого народа, приступавшего с помощью своего государства к завоеванию свободы и равноправия с другими народами мира». И добавляет: «Флот стал кузницей германизма».

Гитлер говорил, что его «люфтваффе — национал-социалистические, армия — реакционная, а флот — христианский». Под «реакционностью» армии фюрер разумел оппозиционный нацизму дворянский прусский дух офицерства. Гитлер знал о неприступно кастовом обособлении флотских офицеров и их христианской стойкости. Знаменательно, что фюрер перед смертью счел возможным завещать власть над Германией представителю «христианского» флота рейха гроссадмиралу Денницу из «кузницы германизма», по Тирпицу.

Флот Англии веками был оплотом британского духа, как военные моряки США — основа североамериканской государственности.

Альфред фон Тирпиц являл высший тип офицера-моряка. Высшим типом офицера (как, впрочем, и любого руководителя) является тот, кто привносит в свою деятельность миссионерскую страсть и бескорыстие. Тирпиц сверх своих обязанностей руководителя флота идеологически обеспечивал морские программы, занимаясь флотским воспитанием нации. Он писал: «Мы организовывали митинги, читали лекции и особое внимание уделяли контактам с прессой всех направлений, мы затевали поездки на побережье, где показывали людям наши корабли и причалы, мы постоянно держали в поле зрения школы; мы давали заказы литераторам, результатом чего явились горы памфлетов и романов».

Сегодня в России никто, кроме *Движения поддержки флота*, не занимается историко-патриотическим обеспечением мощи родного флота. Во времена коррупционеров, как теперь загадочно называют воров, флот не бывает в чести, как и всякое служение.

Между тем всем депутатским палатам и министрам и прежде всего высшему руководству стоит прислушаться к словам гроссадмирала и создателя германского флота о роли флота в создании единства нации: «Строительство флота, — писал фон Тирпиц, — оказало явно благотворное влияние на внутреннее состояние нации; оно подняло и укрепило единство партий, национальное самосознание и гордость, а также придало больший вес нашим внешнеполитическим выступлениям. Кроме того, оно соответствовало желаниям всех народов, кроме англичан».

Последнее замечание об англичанах мог сделать только пронизательный моряк. Дело в том, что даже накануне столкновения 1914 года как в Германии, так и в России были обширные и влиятельные круги, которые не понимали, где у них главный враг. Только моряки вроде Тирпица понимали, что Великобритания, захватив к этому времени четверть территории земного шара и его богатств, с бульдожьим упорством будет насмерть драться с любым конкурентом. Конкурентом была Германия. Оставалось вновь найти на континенте дураков, которые будут для англичан таскать каштаны из огня. Такие простаки нашлись и поплатились за это кровью и катастрофой 1917 года. Тирпиц и после войны продолжал относиться к императору Николаю II с уважением, отметив: «Царь был человеком чести». Но для нас сегодня особенно ценно следующее горестное восклицание гроссадмирала: «Для нашего народа было несчастьем, что перед ним не ставили никакой великой цели».

Сегодня, со времен Чернобыля, мы стоим перед такими же трагическими обстоятельствами господства хрюкающего мелкотемья, отягощенные вымиранием и невиданным доселе развратом и абортами, т.е. детоубийством. В этом душегубстве наши женщины далеко превосходят всех в мире, что доказывает полную историческую немощь и обреченность нашей церкви, кормящей в трагические дни в основном милых, но, увы, неплодоносящих старушек.

Какую же великую цель на XXI столетие мы обязаны поставить перед нашим народом, задачу, которой хватило бы поколениям и всего тысячелетия?

Первейшая задача всех задач — это умножение и расцвет нашего народа в духе, числе и физической крепости.

Не «сбережение народа», которое сродни «выживанию народа», а именно возрождение, подъем и расцвет, чтобы, по завету Петра, «теперь пришла и наша черед», и мы смогли бы возглавить человечество с пятьюстами миллионами граждан России, при чистых реках, прозрачных озерах, густых лесах — не осин и берез, а черноствольных коренных пород русского леса (дуба и липы), со здоровой почвой и самыми чистыми на Земле продуктами растениеводства и животноводства. Такой должна быть Русь — Сад Пречистой. Этого требуют от нас все святые и все мученики ушедшего великого столетия.

«Каждой казацкой семье не менее пяти детей», — провозгласил недавно мудрый и отважный атаман из Азова. Казаки вновь могут стать авангардом

русского народа в решающий час судьбы. «Каждой российской семье — пятерых детей», — это должен был до атамана еще пять лет назад провозгласить президент. Поверить в благую волю власти можно лишь тогда, когда она, эта власть, в лице главы государства как верховного главнокомандующего, потребует и обеспечит пятерых детей в семьях офицеров силовых ведомств, а затем и всего инженерного

корпуса. Нам нужны многодетные, здоровые семьи и, прежде всего, у государевых людей, а не у бомжей и мигрантов. Рост народонаселения должен направляться твердо, мудро и последовательно.

Но для кого воспитывать детей? Для европейских панелей, наркоманских притонов? Сегодня доминирует еще одна злокачественная болезнь, которую можно назвать похотью предательства, — сегодня за границей учатся двадцать тысяч российских студентов. Из каждых десяти тысяч домой возвращается только одна тысяча.

Бывший аудитор Счетной палаты, замечательный государственный муж В. Соколов в своей статье «К вопросу о национальной стратегии развития России и первоочередных мерах по предотвращению катастрофы» предпослал эпиграф, взятый из газеты «Правда» за июль 1941 года, а именно: «Настал час простых слов и простых чувств».

Воистину так. Сейчас время страшнее 1941 года. Потому следует принять суровые меры не только по росту числа крепких многодетных семей, а не матерей-одиночек и заодно найти способы недопущения массового дезертирства из страны студентов и специалистов. Наступило время давать загранпаспорта только командируемым за рубеж. В противном случае 12 июня честность требует

от нас отмечать не «День России», а «День вымирающей и разбегающейся России».

Тем временем «медийный бизнес» не дремлет и бесстыдно и лживо льстит после трех поколений безбожия несчастным женщинам, внушая им, чтобы опустошить Россию, что они самые красивые и их ждут женихи по всему свету. Попадают же они не к принцам, а в тайные бордели. Они знают, что «естество человеческое не может принимать похвалу безвредно» (Сл. 25, пар. 43). Да и как могут быть прекрасны чемпионы мира по абортам. Под видом эмансипации из женщины делают орудие разрушения русской семьи и государства, выстраивая их шпалерами вдоль дорог во главе с сутенерами. А в это время иерархи украшают себя орденами, золоченым облачением и сановно впихивают свои брюха в иномарки. Ни в один период своей истории Русская церковь не была в более плачевном состоянии, чем в наши дни, несмотря на известные успехи и подвижническое служение Святейшего Патриарха Алексия Второго. Не может цвести Церковь при вымирающей пастве.

Пришло время ввести отдельное обучение с увеличением количества мужчин-педагогов и обязательным Законом Божьим во всех школах, как в недавней социалистической Польше. Объявить общенациональную священную войну всем видам воровства, наркотикам, заразным недугам и алкоголю, который решением Всемирной организации здравоохранения давно приравнен к наркотикам. Пока же, употребив выражение президента, «медийный бизнес» днем и ночью разлагает семью, а вместе с ней на просторах России и всех нынешних и будущих воинов Верховного Главнокомандующего.

«Развлекаловка» опошляет культуру и на корню разлагает флот, армию и общество.

Давно пора изгнать из всех каналов сексострадайцев, дешевых юмористов и всю унижающую человеческое достоинство дрыгающуюся эстраду. Чем больше бегаёт по сцене и скачет певец и его окружение, тем бездарней эта фанерная бабуинка со склонностью оголяться. Можете ли вы представить скачущую Шульженку, Русланову или Толкунову?

Нет на земле ничего возвышенней и здоровее нравственных запретов и ограничений. Вся культура, жизнь и Вооруженные силы обязаны своим существованием десяти заповедям-запретам, десяти непоколебимым императивам.

Без запретов государство неминуемо сгинет, оставив после себя смрад. Раньше говорили «государство без грозы, что конь без узды». В каждом доме затаился «ящик». Что нас ждет после включения телевизора? Мы видим на «картинке», говоря жаргоном телепошляков, если не агрессивно-лживую рекламу или дрыганья эстрадных приматов, то чаще всего на экране куда-то крадется выродок с пистолетом в руках или какая-то несчастная женщина трясущимися руками целится в мужчину.

А что должны были бы мы ежедневно лицезреть на наших домашних экранах вместе с детьми в стране, омываемой четырнадцатью морями трех океанов, с полудюжиной великих рек, десятком самых крупных в Европе озер и ста тысячами километров только внутренних водных путей, с фасадом, выходящим на Северный морской путь, оглашаемый миллионами перелетных птиц, где между льдами трудится единственный в мире атомный ледокольный флот?

Мы должны бы с ликованием видеть на экранах по всей России, как огибает среди льдов самую северную оконечность Евразии — мыс Челюскина героическая яхта «Апостол Андрей», совершая кругосветное плавание. Вся Россия должна была прильнуть к телевизорам, когда Северным морским путем возвращалась в

родной Омск из кругосветки яхта Сергея Щербакова «Сибирь». Мы не возрадовались всем обществом кругосветному подвигу великого яхтсмена Николая Языкова на яхте «Петр Великий». Воры не любят моряков и подвиги. Сегодня погоду делает вороватый бизнес. «Медийный бизнес» им подыгрывает, ибо кормится от их рекламы и, в свою очередь, сам не любит ни моря, ни подвигов, ни чести Отечества. Величайшего в истории моряка Федора Конюхова ни разу не встречала Москва после его ошеломивших мир четырех одиночных кругосветок. Столица не чествовала как национального героя Конюхова ни после покорения им двух полюсов Земли, ни после восхождения на величайшие вершины мира. Москва, залепленная рекламой, как нечистотами, набитая ворами и путанами, столица, которую, чтобы не называть «белокаменной» и «первопрестольной» и даже своим родным именем, обзывают с нечестивым злорадством «мегаполисом», а исторические российские земли — «субъектами» и «регионами», и пускают пузыри от строительства в Москве холуйских «сити». Такой «медийный бизнес» и такая власть не могут чествовать великого моряка и бывшего семинариста Конюхова после его океанического пустынножительства во имя Бога и России.

Между тем после каждой кругосветки Конюхов (как и другие яхтсмены-кругосветники) должен был на своей яхте прибывать в Москву и швартоваться к берегу величайшей русской реки Яузы, имеющей сегодня устойчивую связь со всеми океанами. Главным портом приписки для любого корабля от яхты до авианосца и подводного атомного крейсера должен быть «Град Преображенск-на-Яузе», как назвал его великий наш историк Иван Забелин. Сегодня к этому символическому граду Преображенску следует относить и Сокольники, и Семеновское, и Измайлово, и весь «Петровский округ» Москвы. Не случайно газета управы «Сокольники» так и называется — «Сокольники и весь Восточный округ». Что до газеты, то она раньше других в свое название могла бы вместо «Восточный» поставить священное имя Отца Отечества и Флота — «Петровский».

Петр Первый глубоко осознавал роль Преображенского для всех будущих поколений России. Царь, преобразивший Россию, не взяв ни рубля инвестиций, всю жизнь возвращался в Преображенское и чертил планы восстановления всех дворцов, казарм, храмов и потешной крепости Прешбург. Преображенское, по замыслу Петра Великого, должно было стать главной святыней России и местом паломничества не только россиян.

Еще в XIX веке в Преображенском принимали присягу гвардейские полки, но постепенно традиционное беспамятство, которое есть роль предательства, брало свое. В Преображенском на месте галерных дворов, верфей, парусиновой фабрики, матросских слобод и гвардейских казарм, не без «агентов влияния», как теперь говорят, стали вырастать тюрьмы вроде «Матросской Тишины» и дома для умалишенных, символизирующие состояние умов послепетровского общества. Вовсе не случайно, отмечая в 2006 году 300-летие основания Петром Первым военного госпиталя (им. Бурденко), ни один человек — ни медик, ни депутат и ни одно должностное лицо не упомянули, что госпиталь до 1917 года носил имя своего основателя — Петра Великого. Как видите, тайная война против Отца Отечества ведется вороватыми пигмеями на всех уровнях со времен направлявшихся Западом славянофильских кликуш. Не зря социалист-разрушитель Герцен говорил, что у них со славянофилами тулово одно, только головы, как у двуглавого орла, смотрят в разные стороны. Последователи обеих этих голов и единого тулова приведут Россию к гулаг у, а перед этим прежде всего надругаются над останками Великого Петра. Новая революция начала с того же, водрузив при Собчаке перед усыпальницей царей в Петропавловской крепости глумливую скульптуру Петра Первого при «безумном молчании», как в Смутное

время, всех петербуржцев. Воистину, «пипл схавает» все. Собака сразу облепили «шоумены», и он возгорелся превратить грозный Кронштадт в центр шоу-бизнеса с круглосуточным дрыганием и собиранием денег. Если бы «шоумены» не душили в объятиях Лужкова, он скорее всего предпочел бы планам «сити» в Белокаменной и царствующей Москве идею восстановления града Преображенска на великой Яузе.

Преображенское создало Петербург, Флот, Гвардию и новую Россию. Посему граду Преображенску-на-Яузе и всему Петровскому округу надлежало стать, по Петру, духовным сердцем России, светочем миру и Меккой всех моряков. Все океанские яхты должны швартоваться на Яузе и только отсюда начинать все плавания вокруг земного шара.

Сегодня, как и во времена Петра Первого, без сильного и умного флота во всех его измерениях возродить Великую Россию с цветущими многодетными семьями не представляется возможным. Без наследия Петра Первого, Отца Отечества, без его памяти и имени все усилия страны и Москвы останутся провинциальными потугами «шоуменов» с чиновничьими «национальными проектами» в утешение нашего «старушечьего» православия со свечечками в руках и с постно-лживыми дежурными лицами.

Без Великого Петра, без его духа океанического дерзания, честности, трудолюбия и молитвы нет у России будущего. Сегодня первый камень в созидание новой России призваны положить *О бщероссийское движение поддержки флота* вместе с руководством Восточного округа и Правительством Москвы и миллионом моряков, проживающих в столице и в Московской области.

Град Преображенск-на-Яузе должен быть воссоздан во всей своей исторической значимости и стать новым океаническим маяком России с причалом для всех яхт, вернувшихся из кругосветок, и морскими днями столицы. Флот и есть национальный сверхпроект.

В XVIII веке, полном движения, битв и созидания, не нашлось ни одного национального мыслителя, который осмыслил бы роль Преображенска, как и Петровского округа Москвы, в грядущей судьбе России. Позже XIX век махрово расцвел антинациональными и антигосударственными движениями, семинарии стали очагами безбожия, а после Крымской войны началось просто буйство демократии революционной и социал-демократии, и Преображенское заросло бурьяном беспамятства.

Ближе всех к воссозданию наследия Петра I был национальный Учитель Руси Михайло Ломоносов, который благоговел перед святым именем Петра Великого. Преобразователь заложил столицу новую на Троицу и Живоначальной Троице посвятил кафедральный собор.

Только Ломоносов до конца осознавал, как важно, чтобы возобладал на Руси созидательный дух Петра Первого. Он считал, что каждый русский лично обязан Петру, и это сыновнее чувство сам испытывал к Помазаннику-Преобразователю.

В своем «Слове похвальном блаженая памяти Государю Императору Петру Великому, говоренном апреля 26 дня 1755 года» Ломоносов провозглашает:

«Я вами свидетельствуюсь, великия Российския реки, я к вам обращаюсь, щастливые береги, посвященные Петровыми стопами и потом его орошенные... Там великих рек устья и новыя пристани едва вмещают судов множество, Инде стонут волны под тягостью Российского флота».

Как будто верно заметил о Ломоносове Константин Аксаков: «Он был по преимуществу поэт; он был поэт везде: и в жизни своей, и в своих ученых занятиях, и в своих произведениях, какие бы они ни были...».

Но Ломоносов, вопреки К. Аксакову, был по преимуществу религиозным мыслителем и пророком. Последние годы жизни Ломоносов, предчувствуя кончину, стремился оставить как завещание родному народу грандиозную по замыслу и размеру поэму, посвященную Петру Первому, из 24 песен. Великий помор, мечтавший в юности о монашестве и миссионерстве в Сибири, поставил себе за правило каждый день отливать как бы в бронзе тридцать строк, посвященных Преобразователю Руси. Из задуманных 24 песен он успел написать только две — «Строитель, плаватель, в полях, в морях герой».

Никто, кроме Ломоносова, не понял значение явления на землю Петра Великого, хотя многие клялись его именем. В религиозном восторге Ломоносов писал о нем: «Блаженны те очи, которые божественного сего мужа на земле видели! Блаженны и треблаженны те, которые пот и кровь свою с ним и за него проливали и которых он за верную службу в главу и в очи целовал своими помазанными устами».

Но в XIX веке народились и стали плодиться на Руси мутанты, которые собственную неполноценность и духовное бессилие стали относить за счет Петра Первого. Эта патология приняла почти повальный характера, особенно усердствовали церковники, со времен Никона зараженные ересью цареворства. Ни один русский святой ни разу не упрекнул Петра-исапостола. Но те лживо-церковники, которые сделали из семинарий рассадники безбожия, особенно бесновались. Одно из мудрейших решений Петра, о замене Патриаршества Священным Синодом, они превратили в злобную травлю Преобразователя.

Против установления Синода не выступил за двести лет ни один русский святой, ни Митрофаней Воронежский, ни св. Филарет (Дроздов), ни св. Игнатий (Брянчанинов), ни св. Серафим Саровский — никто, кроме лжепастырей, не осуждает Петра. Хула на самодержца-помазанника есть злейшая ересь. Всякая же ересь есть богохульство.

Влияние НКВД придало иерархам и подпевалам только еще больше смелости в хулении Петра.

Итог этим бесчинствам подвел в эмиграции выдающийся историк церкви и богослов Антон Карташов после отрезвления гулаг ом, когда отчеканил: «Синодальный период слава и гордость русской церкви», ибо самодержавие есть один из краеугольных догматов Православия.

Тот же Карташов пишет: «По знаменитому Феодору Вальсамону (XII в.): «Василевсы, как и патриархи, должны почитаться учителями в силу сообщаемого им Помазания священным миром. Отсюда происходит право благоверных василевсов поучать христианский народ и, подобно архиереям, кадить в церкви. Сила и деятельность василевсов простирается и на тело и на душу подданных, тогда как патриарх есть только пастырь душ...» Далее Карташов прибегает к авторитету архиепископа Дмитрия Хоматина, чтобы обрисовать канонические права царей: «Василевс, который есть и называется верховным блюстителем церковного порядка (epistemonarhes), стоит выше соборных определений и сообщает им силу и действие. Он, василевс, есть вождь церковной иерархии и законодатель по отношению к жизни и поведению священников... Как Искупитель наш, помазанный Духом Святым, есть Верховный наш Первосвященник, так справедливость требует, чтобы Помазанник Божий — василевс — наделен был благодатью первосвященства» (*Карташов А.В.* «Церковь, История, Россия». М., 1996, с. 140).

Вот почему, когда в 1700 году церковники напомнили Петру, что пора выбирать нового патриарха, самодержец сурово отрезал: «Я им обое и Царь и Патриарх».

После Никона он знал, что патриаршество вновь посеет на Руси смуту и раскол.

Для нас чрезвычайно важно помнить, что Великий Петр начал в граде Преображенске-на-Яузе ковать имперский доспех для Святой Руси, как василевс, наделенный благодатью первосвященства. Потому град Преображенск-на-Яузе со своими причалами есть самое святое место России, где преобразился Первосвященник — Государь Петр Первый, осененный свыше, что без флота не может состояться Святая Русь.

Прошло почти столетие со дня выступления в Государственной Думе в 1908 году Петра Аркадьевича Столыпина, мужа, которого всегда ждала Россия и который сегодня нужен ей как никогда ранее. Казалось, он явился в мир, чтобы по его мерке определять всех будущих политических деятелей России. Столыпин явился совокупным наследием лучших дворянских родов Святой Руси: он сын генерал-адъютанта Столыпина, героя Крымской войны и наказного атамана Оренбургского казачьего войска, двоюродный правнук Михаила Лермонтова, внук канцлера князя Горчакова, женатый на правнучке генералиссимуса Суворова, князя Итальянского.

Мы начали эту работу со слов Столыпина о спуске каждого корабля на воду как общенациональном торжестве. Его же суждениями о роли флота в судьбе России заключим эту повесть о духовных истоках флота.

Вот что сказал депутатам в Государственной Думе Петр Аркадьевич Столыпин, один из святых мужей Руси, 24 мая 1908 года.

«...Для всех, кажется, теперь ясно, что только тот народ имеет право и власть удержать в своих руках море, который может его отстоять. Поэтому все те народы, которые стремились к морю, которые достигли его, неудержимо становились на путь кораблестроения. Для них флот являлся предметом народной гордости; это было внешнее доказательство того, что народ имеет силу, имеет возможность удержать море в своей власти. Для этого недостаточно одних крепостей, нельзя одними крепостными сооружениями защищать береговую линию. Для защиты берегов необходимы подвижные, свободно плавающие крепости, необходим линейный флот».

Со времени атаки Пирл-Харбора японскими авианосцами владыкой океана стал авианосный флот, но это не меняет идеи Столыпина об ударных силах флота, а только подтверждает ее.

«...России необходим такой флот, — говорил Столыпин, — который каждую данную минуту мог бы сразиться с флотом, стоящим на уровне новейших научных требований. Если этого не будет, если флот у России будет другой, то он будет только вреден, так как неминуемо станет добычей нападающих... России нужен могучий линейный флот, который опирался бы на флот миноносный и на флот подводный, так как отбиваться от тех плавучих крепостей, которые называются броненосцами, нельзя одними минными судами».

Столыпин и сегодня самый жгуче востребованный лидер нации. Петр Аркадьевич в той же речи сказал депутатам: «Тут повторили мои слова в Государственной Думе, что этот край теперь находится в таком опасном положении, что скоро может отпасть, отсохнуть, безболезненно отвалиться. Но, господа, я имел в виду не только одну стратегическую опасность, тут опасность другая и очень большая. Эта опасность — опасность мирного завоевания края чужестранцами».

Сталин на время положил конец этой опасности, сделав Дальний Восток Русским Востоком, заложив ограждающую и спасительную контрольно-следовую

полосу (КСП). Эта пограничная полоса одно из великих творений русско-советского периода, равная атомно-ракетному проекту, подводному атомному флоту и прорыву в космос. Когда же стал близок к завершению величайший проект Байкало-Амурской магистрали, делавший Сибирь и океанский берег опорным краем России, именно тогда супостат решил любой ценой развалить СССР. К власти привели говорливого «комбайнера», у которого в планах до 2000 года железные дороги не фигурировали вовсе, а от флота он шараялся и особенно нервно жестикулировал.

Столыпин сказал тогда в Думе, обращаясь, по сути, к каждому из нас: «...Я отдаю себе отчет, насколько трудную минуту мы переживаем. Но если в настоящее время не сделать над собою громадного усилия, не забыть о личном благосостоянии и встать малодушно на путь государственных утрат, то, конечно, мы лишим себя права называть русский народ великим и сильным».

Такая же задача стала перед Петром Первым и его поколением триста лет назад. Мы еще живем в государстве, сотворенном им, в церкви, им выпестованной, с монахами на кораблях, с гвардией и флотом.

Теперь мы твердо знаем — нет флота, нет державы.

2 сентября 2006 года Москва отмечала «День города». Накануне (1 сентября) в Москву-реку вошла яхта «Апостол Андрей». За кормой яхты остались два суровых года испытаний в мировом океане. После уже третьей кругосветки, после «ревущих сороковых широт» и студеной воды Антарктиды, которую обогнула яхта, «Апостол Андрей» стал первым в мире судном, которое прошло кругосветки в арктических и антарктических водах, преодолев и ледовые воды родного Северного морского пути. Такие подвиги заставляют расправлять плечи и учащенно биться сердца не только моряков, но и всей нации, особенно мальчишек.

В Москву, порт семи морей, а стало быть, как подтвердила еще раз яхта «Апостол Андрей», в порт всех океанов мира яхта, увы, вошла скромно и одиноко, без всенародных ликований, без торжественного сопровождения. На причале богатырский экипаж для протокола и галочки встретила лишь группка чиновников во главе с мэром Лужковым. Именно так торопливо подал сцену в отчужденно-невротической скороговорке только один канал ТВ, уложившись в десяток-другой секунд. Авторы так скомкали сюжет, что даже было непонятно, что говорит мэр Белокаменной, которую строящие «сити» теперь именуют «мегаполисом». Психолог в этой подмене названий сразу уловит желание уничтожить первородное имя города.

На другой день все телеканалы и власти забыли о существовании «Апостола Андрея» и за дело взялись суетливые «шоумены», выполняющие теперь роль государственных советников и идеологов. Они дали под державной десницей князя Долгорукого балаганное действие, пронизанное провинциальной фальшью, в присутствии мэра и президента.

Под козырьком навеса белел и клобук Патриарха, как демократической номенклатуры казенных торжеств. Невозможно представить на подобных «шоу» Папу Римского. А ведь Святейший Патриарх духовный отец не только русского народа, но и белорусского, и украинского, и не член «Единой России», организовавшей эти натянутые торжества. Вместо участия в партийных плясках иерархам следовало бы задуматься, почему в Москве, если не считать одной кладбищенской церквушки, нет ни одного храма, посвященного «Патрону России» и ее крестителю апостолу Андрею Первозванному. Именно потому наше старушечье православие проигрывает на своей канонической территории даже жалким сектантам. Оно давно позабыло пути и заветы Первозванного апостола и не способно к наступательности, т.е. к боевому миссионерству, как подобает

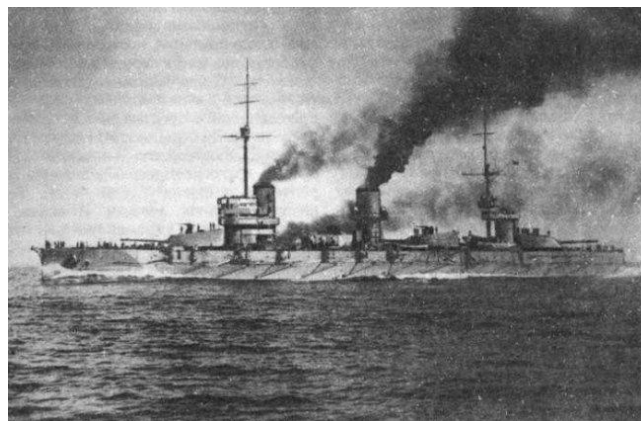
церкви воинствующей. Не случайно через две недели после «Апостола Андрея» при апатичном столбняке Московской Патриархии к святыням Москвы устремилась на метле раскрученная крашеная певичка, скандально прославившаяся только тем, что богохульно присвоила себе сценическое имя «Мадонна», что по-русски означает «Богоматерь». Певичке, которая глумится над крестом, устроили по всем телеканалам визгливый пиар, а «Апостолу Андрею» и его экипажу во главе с Николаем Литау гробовое умолчание, если не считать десятка испуганных секунд по одному лишь каналу.

Первым встречать «Апостола Андрея» должен был бы именно Святейший Патриарх всея Руси, а с ним и Президент страны, и главком Военно-морского флота, и, разумеется, глава Москвы с непереносимой кличкой «мэр». За 859 лет существования Москвы не было у главы Москвы более пошлого и унижительного названия.

Почему первым на причале должен был стоять Патриарх и заключить в свои святейшие объятия мужественного капитана Николая Литау? Да потому что Великий Петр, Государь-Помазанник, учредив главный орден России — апостола Андрея Первозванного объявил его «Патроном России», что и закрепил в надписи на самом ордене.

Иван Грозный, несомненно, самый образованный человек в России, в споре с иезуитами отрезал: «Вас крестил апостол Петр. Нас крестил апостол Андрей Первозванный». В мистическом плане Иван IV выразил абсолютную правду, не требующую доказательств.

Царь Петр Алексеевич подтвердил первозванность русского народа, закрепив за вновь созданным флотом Андреевский флаг и отдав Россию под патронаж Святого апостола Андрея.

Вот под чьим именем великая яхта, крещенная океанской купелью, всеми забытая, сиротливо маячила у причала Москвы-реки, пока блеяли у микрофонов «фанерные» певцы и скакали с гитарами поп-бабуины.

Регулярный русский флот создали москвичи из грозных потешных полков царя Петра. Они же, москвичи, сотворили Петербург с Адмиралтейством и Кронштадтом. Зародилось это святое всемирное дело в XVII веке на территории округа, который люди с обрезанной памятью называли «Восточным», а мы дерзновенно именуем «Петровским».

Яхта «Апостол Андрей» должна бы быть введенной в самую сильную и великую реку России — Язу и стать там на вечный прикол святыней Петровского округа, всей Москвы и всея Руси.

Но хороший префект Восточного округа Н. Евтихийев и десяток трудолюбивых глав управ озабочены мусорными баками, фонарными столбами, борьбой с киосками, жуликами, шпаной, за размножение торговых точек «шаговой доступности», изнемогая под бременем писанины и отчетности.

Как бы ни была насущна эта каждодневная текучка, начальникам (именно такова этимология слова «чиновник») Петровского округа, создавшего святорусскую империю, стыдно не видеть за текучкой общерусские задачи и мировой океанский горизонт, бессмысленно не жить во имя возрождения петровских идей и памяти Святого Преобразователя. Сам Великий Петр,

Император Троицы, завещал своим подданным отечески, что Россию он сделал победоносной и великой державой: «Ничем иным, токмо Флотом».

Яхта «Апостол Андрей» была как будто послана нам самим Богом по молитвам вечно «удерживающего» Помазанника-Государя и Отца Отечества Петра Великого. Но мы суетливо и воровато строим «сити», раскормленные иерархи втискивают свои тела в иномарки, номенклатурный словоблуд-дьякон сказал, что Патриархию не интересует приезд «Мадонны», депутаты в параноическом величии делают свои делишки, и все вместе забыли о наших детях, которым послан был Богом парусник «Андрей Первозванный». Он был послан детям всех 62 тысяч российских школ.

У Петровского округа и всей столицы, не понявших в явлении яхты «Апостол Андрей» события общерусского прорыва, будущее темно и непонятно, если не гибельно.

Подвиг яхты «Апостол Андрей» в любом уважающем себя государстве, стал бы общенациональным празднеством и примером для воспитания юношества. «Медийный бизнес» (определение В. Путина) в очередной раз как будто обокрал собственный народ, умолчав о подвиге «Апостола Андрея». Но в этом прежде всего вина не «медийного бизнеса», а правительства, которому подведомственны государственные телеканалы.